

Глава 1

Моя неортодоксальная история началась около двух с половиной десятилетий назад, когда школьная болельщица заметила парня в астрономическом клубе.

Этим парнем был мой отец, и он был ботаником.

Мама, вышеупомянутая болельщица, дважды была отвергнута моим занудным отцом, что вынудило ее предпринять решительные шаги, чтобы проводить с ним время. В конце концов они влюбились, зачали детишек (возможно, не в таком порядке, но мне нравится притворяться, что так оно и было) и обручились.

Мои сестры-близняшки родились через несколько месяцев после свадьбы моих родителей, а я появился на свет три года спустя.

Я ботаник, как и мой отец. Хотя папа был ботаником до того, как это стало круто.

"Круто", возможно, не совсем подходящее слово, я полагаю, поскольку прозвище "ботаник" в наши дни точно не пробивает вам путевку в Паундтаун, но зависимость мира от ботаников в том, что касается их твитов и тиктокинга Grams, заметно улучшила общее восприятие.

Папа был членом клуба астрономии, компьютерного клуба и сыграл важную роль в том, что их школа стала одной из первых, принявших STEM.

Мама узнала о существовании папы, когда была с ним в паре на уроке химии. И их заданием было изготовить свинцовую аккумуляторную батарею.

Пока моя мать делала все возможное, чтобы показать моему отцу, насколько он и проект ее не интересуют, он соорудил батарею, а затем использовал ее для питания элементарного кардиомонитора, который он собрал из деталей, найденных в классе.

Мама говорит, что ее удивила его искренность, давшая проявить непримиримую страсть к чему-то столь некрутому, как электроника. Когда он поднес датчик к ее запястью и они увидели, как ее сердце учащенно забилось в ответ на его прикосновение, именно тогда, по ее словам, она поняла, что он был тем самым.

Действительно ли у нее была эта романтическая интуиция в тот момент или она решила, что это произошло постфактум, я не знаю, но именно этот момент побудил ее спросить папу, не хочет ли он потусоваться после школы, но он отказал ей, заявив, что ему нужно посетить астрономический кружок.

Примерно неделю спустя она пришла к нему домой, чтобы передать приглашение на предстоящие танцы Сэди Хокинс, но папа папы отказал ей еще до того, как она успела вручить ему приглашение в виде конфет, которое она приготовила.

Фред Сэвидж (папа папы) был баптистским священником, и он запрещал свидания вне веры. Хотя он отказался позволить своему сыну пойти на танцы и послушать мирскую музыку с моей матерью, он все же расспросил ее о состоянии ее веры.

Мама и папа расходятся во мнениях по поводу того, как изящно она отклонила последующее приглашение пастора Сэвиджа посетить церковь, но в их воспоминаниях о том, что мама сделала после этого, есть небольшие расхождения.

Она вступила в астрономический клуб, к чему у нее не было никакого интереса, просто чтобы проводить время с моим отцом, ботаником, который покорила ее сердце.

Папа сопротивлялся маминому флирту целых десять минут, прежде чем ей удалось увести его с клубных мероприятий, чтобы наедине понаблюдать за звездами.

Я не думаю, что они нашли много созвездий, но, похоже, они правильно определили местонахождение Большой Медведицы, потому что мои старшие сестры родились примерно через пять месяцев после того, как наши родители окончили школу, к большому огорчению пастора Фреда Сэвиджа.

На самом деле я никогда с ним не встречался и не планирую. Несчастный старый фанатик не смог даже проглотить свою гордость достаточно надолго, чтобы присутствовать на похоронах своего сына.

Папа считал, что он женился, и он постоянно говорил нам, детям, об этом. Мама всегда вела себя так, будто не понимает, о чем он говорит, и они неизменно заканчивали это поцелуями.

Я вел себя так, будто ненавижу их проявление любви, но это не так. Мне нравилось, как сильно они любили друг друга, и я знал, что это было то, чего я хотел для себя, еще до того, как понял, что "это" было.

Папа ни в коем случае не был плохим парнем. Его фотография в ежегоднике всегда напоминает мне Эдварда Нортонна из бойцовского клуба, перед настоящими боями, когда он все еще был корпоративным человеком и носил белые рубашки и галстуки.

Мама, с другой стороны, была абсолютно сногшибательной, и она все еще такая.

И я серьезно! Вы бы заметили ее мимоходом, и вы могли бы даже сделать это - приподнять брови с "твоей матерью" выражением лица, которое делают парни, когда замечают таких существ, как она, в "дикой природе". Я видел, как это происходило, и раньше это меня беспокоило.

Каждый ребенок хочет, чтобы его мама была красивой мамой, даже если они не знают, почему для них это важно. Точно так же они хотят верить, что их отец может избить всех остальных.

Мой папа был крутым сам по себе... Не совсем уверен, как он поступил бы в драке, но я могу сказать определенно, что я рос с самой красивой мамой в округе, и это было прекрасно, пока мои сверстники не достигли половой зрелости, а затем я увидел, как это также может быть помехой - даже болезненной.

Мне всегда было трудно заводить друзей, поэтому, когда популярные мальчики в моем седьмом классе начали приглашать меня потусоваться с ними, я был в восторге. Я был более чем счастлив устроить вечеринку с ночевкой, когда они предложили это несколько недель спустя.

Мы играли в видеоигры, и я показал им некоторые проекты, над которыми я работал. Когда мы все проголодались, мама вышла, чтобы принести нам пиццу, и тогда они по очереди отвлекали меня, пробираясь в ее комнату и крадя ее нижнее белье...

Я не понимал, зачем оно им нужно. Наверное, я поздно расцвел, но я подумал, что если несколько пар трусиков были платой за то, что у меня могут быть друзья, мама могла бы купить еще. Насколько дорогими они вообще могут быть?

Даже если я не понимал, в чем была привлекательность, я определенно знал, что это был п**дец, когда эти "друзья" начали показывать трусики другим детям в школе, носить их в карманах как трофеи и утверждать, что это подарки от моей матери.

Осознание того, что они на самом деле не были моими друзьями, было ударом по яйцам, но в конце концов я привык к тому, что у меня нет друзей. Однако я не заступаюсь за маму... Я бы все отдал за то, чтобы переделать это.

Мои детские воспоминания об отце часто обрамлены сюрреалистической обстановкой, похожей на лабораторию, где между экспериментальными компонентами энергии, питавшими суперкомпьютеры, над которыми он работал, проскакивают разряды кобальтово-синего электричества.

Конечно, все было совсем не так, на самом деле это был всего лишь недостроенный подвал с цементным полом и выступающими стенами два на четыре, которые папа так и не удосужился покрыть гипсокартоном.

У него там был письменный стол, который представлял собой просто складной карточный столик, на котором стоял его компьютер и высокие груды случайных электрических компонентов, которые, вероятно, во много раз превышали допустимый вес хрупкого стола.

В конце концов, он установил компьютер и для меня, прямо рядом со своим, на маленьком столе, сделанном из досок 2x8. Он даже установил для меня всевозможные игры, что было захватывающе, пока я не понял, что ни одна из них не работает очень хорошо.

Он всегда отвечал на вопросы вопросами. Если бы я спросил, почему игра перестала работать или вообще не загружалась, он бы задал мне вопросы, связанные с причиной проблемы (В какой момент она перестает работать? Проверил ли я сообщения об ошибках и журналы событий? Достаточно ли доступных системных ресурсов? И так далее).

Это раздражало, но в конце концов я осознала тот факт, что он намеренно ломал игры, чтобы научить меня мыслить аналитически, показывая мне, как свести кажущиеся невозможными проблемы к переменным размером с монетку.

В конце концов, когда я начал чинить их самостоятельно, я понял, что функциональные игры были всего лишь утешительным призом; настоящей наградой была его похвала.

Мне было десять, когда его убили в Афганистане.

Он не был военным; он просто помогал в реставрационных работах в качестве гражданского подрядчика, когда сработало самодельное взрывное устройство...

Ну вы знаете, как это происходит. Достаточно сказать, что это был закрытый гроб.

Я узнал об этом во вторник.

Меня забрали из школы, чтобы узнать новости, и я хотел, чтобы меня отвезли к моей матери, но это было невозможно, потому что у нее был полный психический срыв после того, как она услышала новости, которые привели ее в кататонию почти на две недели.

Я воспринял это ненамного лучше и плохо отреагировал на то, что мама была недоступна сразу после этого.

Конечно, это была не ее вина, но я был так зол на нее за то, что она была недоступна, что обращался с ней так, как это было, даже предположив в какой-то момент, что папа был бы жив, если бы она его не отпустила.

Поверьте мне, я знаю, что был полным придурком! Это было ужасно говорить, но мне было десять, и я любил своего отца. То, что он мог просто перестать быть с нами, было вещью, которую я считал неприемлемой.

Сейчас я такого же роста, каким он был тогда, но в моих воспоминаниях он гигант с одним глазом, увеличенным до комичных размеров благодаря увеличительному прибору, который он надевал, когда возился с мелкими вещами.

Следуя по стопам занудного папы, его хобби стали моими увлечениями, и я продолжал возиться с электроникой и работать с компьютерами после его смерти. Делая это, я как бы чувствовал, что он все еще рядом, и в конечном итоге получил дополнительное преимущество в виде наличных в моем кармане.

Раньше я чинил мобильные телефоны и компьютеры, в основном для родственников и нескольких человек, которых они направляли ко мне. В последнее время я покупаю оптом много сломанной электроники, чиню ее, а затем перепродаю онлайн.

Удивительно, сколько люди готовы платить за функциональную ностальгию, и вам никогда не придется встречаться с ними, когда вы ведете дела по почте.

Мне неуютно рядом с незнакомцами. Я так и не научился общаться со сверстниками и заводить друзей. И, когда представилась возможность, я выбрал программу 100% дистанционного обучения, которая была предложена мне.

Какое-то время я думал, что эти ситуации без контактов, которые я сам себе устраивал, были хорошими вещами, даже победами, но почти полная изоляция от людей в последние несколько лет превратила меня в некоторого рода затворника.

Я могу имитировать общение в виртуальном классе и обмен любезностями у кассы без особых проблем, но разговоры один на один с людьми, которых я не знаю, кажутся странными, и я стараюсь избегать их, когда это возможно.

Хотя я не получу диплом в течение пары месяцев, у меня уже достаточно баллов, чтобы закончить учебу, но я пообещал маме, что приду на церемонию вручения дипломов; что, по ее мнению, было бы важной вехой для подвального отшельника.

Кстати, моя мама слишком сильно гордится этим прозвищем, которое она придумала, и использует его слишком часто.

Итак, это единственная причина, по которой технически я все еще учусь в школе, но я не могу сказать вам, какие предметы я посещаю.

Мы все переехали из дома моего детства с недостроенным подвалом примерно через шесть месяцев после смерти отца. Деньги по страховке жизни дали нам возможность переехать в более благоустроенный район, но, думаю, уже тогда я понимал, что речь шла скорее о том, чтобы избавиться от постоянных, болезненных воспоминаний о старом доме.

Это было чуть больше восьми лет назад. Теперь только мама и я.

Мы живем в доме, который слишком велик для двух человек. Она больше не выходила замуж и ни с кем не встречалась. Первые пару лет после смерти отца она почти не выходила из своей комнаты.

Сейчас она в лучшем состоянии, но на какое-то время там все зашло довольно далеко на юг, и, возможно, она еще не выбралась из горя.

Личная жизнь мамы не была открытой темой для разговоров, но она никогда не испытывала ничего подобного по отношению ко мне. Все теории, вопросы и умозаключения были честной игрой, когда дело касалось меня в этом отношении.

По-видимому, для нее я даже был геем на минуту...

Я не обращал внимания на свою гомосексуальность, но мама знала.

Мне потребовалось гораздо больше времени, чем следовало, чтобы понять, почему она спрашивала меня, что я думаю о парнях в сериалах, которые мы иногда смотрели вместе.

Я думаю, она хотела, чтобы мне понравился Аарон Пол из "Во все тяжкие", например. Пока я пытался выяснить, собиралась ли Джесси убить Уолта, она говорила о его губах и спросила меня, что я думаю о его линии подбородка.

Я не могу сказать вам, когда или почему мама решила, что я предпочитаю член, но, похоже, она верила в это до того момента, как открыла для себя Кикко.

Это открытие, вероятно, вызвало у нее несколько новых опасений, но на самом деле она не признала, что знает о моей синтетической девушке.

Кикко - кукла для траха в натуральную величину, которая живет в моем шкафу. У нее реалистичная на ощупь кожа, внутренний обогреватель, позволяющий ей быть похожей на человека, и три функциональных отверстия, которые можно снимать для чистки.

Кикко была очень дорогой, к ней прилагались официальные документы о взаимоотношениях, и я больше не могу ее трахать.

Было странно оказаться в нужном месте, чтобы трахнуть ее, когда я мог, но теперь, когда кто-то знает, что я трахаю ее... Да, вечеринка окончена.

Я еще не выкинул ее, но это только потому, что потерянные инвестиции - слишком горькая пилюля, чтобы ее проглотить. Я полагаю, что, вероятно, есть рынки подержанных вещей для таких вещей, но мысль о том, что кто-то другой трахает мою резиновую бывшую, вызывает особую ревность, которую я не могу объяснить.

В любом случае, хотя мне и не разрешено спрашивать маму о ее личной жизни, я подозревал, что у нее были интрижки на одну ночь, и, честно говоря, я надеялся, что был прав. Она заслуживала немного повеселиться, и если это приведет к долгосрочным отношениям, это будет бонусом.

Иногда она ходит в клуб с парой одиноких дам по соседству. Она говорит, что просто собирается потанцевать с друзьями, но одевается так, будто хочет, чтобы кто-то обратил на нее внимание.

Было два таких выходных, когда она не возвращалась домой до полудня следующего дня. В

последний раз, когда она делала это, я убедился, что пил кофе на кухне, когда она вошла, бросил на нее понимающий взгляд и спросил, весело ли ей было.

Я предполагал, что эта встреча будет беззаботным способом снова затронуть тему ее свиданий, но это обернулось для меня неприятными последствиями. Она, казалось, восприняла то, что я подразумевал, как личное обвинение, сердито объяснив, что она просто заснула дома у своей подруги после клуба.

Я сказал ей, что не имеет значения, что она делала, и что я действительно надеюсь, что ей было весело.

Она начала плакать, назвала меня бесчувственным придурком и провела остаток дня в своей комнате.

Отношения с мамой очень сложные, и вы должны знать о двух ее случаях, когда она была на грани смерти, но я уже упоминал своих сестер-близняшках раньше, и хотя я говорил людям, что они умерли во время неудачной лоботомии, правда в том, что они все еще рядом и в конечном итоге играют роль во всем этом.

Эми и Эшли были зачаты во времена Астрономического клуба, как я упоминал ранее.

Близняшки унаследовали мамину внешность, и хотя я никогда не считал ни одну из них особенно блестящей, они брали верх надо мной больше раз, чем я могу сосчитать, так что я бы сказал что-то о себе, если бы утверждал, что они глупые. Они определенно были достаточно умны, чтобы знать, как использовать свою внешность в своих интересах.

Не раз, когда одна или обе мои сестры должны были присматривать за мной, меня оставляли на попечение какого-нибудь подхалимажного мальчишки, который, вероятно, полагал, что его обязанности суррогатной няни позволят ему пососать или хотя бы немного потрахать их сиськи.

Я был обижен тем, что меня оставляли с незнакомцами, и был по большей части недобр к ним, но, оглядываясь назад, я чувствую себя немного виноватым перед наивными ублюдками, наблюдая, как их подбострастные личики щебечут, когда мои сестры флиртуют, выходя за дверь, чтобы сделать минет и потрахаться с кем-то, кто более крут.

Эми и Эшли ушли в универ примерно в то время, когда я пошел в среднюю школу. Я не знаю точно, как им удалось окончить школу, не говоря уже о поступлении в государственный университет, поскольку я никогда не видел, чтобы они делали домашнее задание или учились. Я предположил, что здесь замешана какая-то грязная ебля, услуга за услугу, но что я вообще знаю? Как бы им это ни удалось, это вывело их из дома и дало мне возможность жить с мамой, так что, я думаю, беспроегрышная ситуация.

Однажды они приехали домой на каникулы, в первый год после того, как съехали, но после этого их появления становились все более редкими, что меня устраивало, но мне было неприятно видеть, как это повлияло на нашу мать...